

Роскошный ресторан был переполнен людьми, хвастаясь своим величием. Но внутри не слышалось ни людских разговоров, ни звона посуды, ни спешных шагов занятых официантов, что присуще каждому—без исключения—ресторану. Неужели таков храм во время молитвы? Тихий, что даже мух не слышно. Сидящие люди напоминали неподвижных каменных статуй; лишь их глаза деловито двигались, сосредоточившись на трех людях, которые только что прошли через вход.

Черные волосы, зеленые глаза. Крупное телосложение с пугающим впечатлением! Люди не могли не узнать их. Они были верными псами императорской семьи, граф Рэдкартвил, Фертан Рэдкартвил, Каликс Рэдкартвил и даже та самая Розелин Рэдкартвил!

И по какой-то неизвестной причине за ними следовала кошка, редкой породы в Иллавании. Излишне говорить, что в ресторан не допускали животных, но сотрудники не могли проронить ни слова, как и все остальные.

Обычно знатный человек, наделенный огромной властью, хотел бы спокойно насладиться трапезой или зарезервировать целый этаж, дабы похвастаться своим богатством, но граф Рэдкартвил был человеком, лишенным такой деликатности. Еда есть еда. Ресторан — это место, где можно поесть. И все, что необходимо делать в ресторане, это есть. Что еще нужно?

Однако те, кто не знал нюансов, все еще пребывали в замешательстве. Почему бы не подняться на другой этаж? Этот закуток— место для бедных людей, так почему они там? Это предупреждение? Намек, что они попутали, так как собираются тут есть? Кстати, а не запрещен ли вход сюда живности?

Пострадал только Каликс, читавший вопросы в глазах людей. «Мы просто... сидим здесь, потому что это единственные свободные места...Кот...Мне жаль...он меня не слушает...» Каликс медленно осмотрел сцену, разворачивающуюся перед ним. Фертан впереди, Розелин справа, а кошка Мими на длинном столе.

«Мой Иделавхим...»

Два дня назад Каликс попал в ужасную ситуацию. Все началось с того, что Розелин похвасталась ему, что пойдет с отцом поесть вкусной еды.

Совместный ужин? У них нет ни хороших отношений, ни причин трапезничать за одним столом. Думая, что за этим обещанием должен быть какой-то заговор, у Каликса не оставалось выбора, кроме как последовать. В детстве он хорошо знал, что отец бесконечно далек от таких слов, как интрига и подлость. Однако появилась внезапная фигура в виде Розелин, и было бы неудивительно, если бы что-то произошло в неожиданной ситуации под названием «отец ужинает в присутствии своей мертвой дочери». Так что он тащился всю дорогу сюда...

Должно быть, были и другие проблемы. Он тщательно продумал, как действия отца повлияют на сестру, но он и не подумал о внешнем воздействии, которое эти двое окажут на посторонних. Когда Каликс направлялся к своему месту, он встретился взглядом с женщиной,

который от удивления выронил нож.

—...

Он думал, что проблема только в отце и сестре и потому не ожидал, что лишь удвоит давление, добавив собственное существование. С того момента, как они вошли в ресторан, атмосфера полностью изменилась. Мини-оркестр перестал играть, рты перестали жевать, а воздух застыл. Каликс был единственным, кто заботился о людях, затаивших дыхание и переставших резать остывающую еду. Фертан неподвижно наблюдал за Розелин в течение десяти минут, пока та напряженно думала над меню. Когда Розелин кивнула, глядя в меню с мрачным выражением, Фертан наконец произнес свои первые слова.

—Ты выбрала?

—Да.

—Ты выбрал, Каликс?

—... Да.

Каликс подумал: что бы он ни засунул в рот— все будет одно и то же. Он уже настроился заработать несварение желудка. Помимо крупной ссоры с отцом, что случилась в прошлый раз, и отправки в Висту, ситуация сама по себе была слишком неловкой. Дуэт отца и сестры? Вдобавок Макарун? Каликс крепко зажмурился, постепенно лишаясь рассудка.

Когда Фертан поднял руку, официант в спешке бросился. Судя по его возрасту и одежде, он не был обычным служащим. Может быть, владелец этого ресторана или генеральный менеджер. Было жалко видеть, как холодный пот стекает по его лбу. Розелин открыла меню и ткнула пальцем на верхние блюда.

—Желаете стейк из ребрышек ягненка и набор тыквенного супа?

—Отсюда.

Ее первое слово было необычным. Старик широко раскрыл глаза. «О-отсюда?» Розелин провела пальцем по нижней части меню.

—До сюда.

Официант икнул. Розелин с ухмылкой довольно моргнула. Когда Розелин попыталась закрыть меню, Макарун прижал тыльную сторону ладони своей ватной лапкой. И затем указал на стейк из ребрышек ягненка.

—Ах, и еще один стейк из ребрышек ягненка.

Выражение лица человека, принявшего заказ, приобрело странный вид. Каликс быстро погладил Макаруна по голове и неловко улыбнулся, стараясь, чтобы это выглядело как можно более безобидно.

—Наша Мими...очень умная...

Очень сообразительная Мими поцарапала руку Каликса. Рана получилась болезненной. «Вы думаете, я по собственному желанию это сказал?....»

Вскоре подали еду. Благодаря заказу Розелин «отсюда и до сюда» примкнули два стола, которые, к всеобщему удивлению, были полностью заполнены тарелками. В то время как все остальные блюда остыли и утратили весь свой блеск, еда, загромоздившая два стола, дымилась и сверкала. Даже у Каликса, у которого пропал аппетит, потекли слюнки. Фертан первым взял ложку.

—Давайте поедим. Приятного аппетита.

—Да! Приятного аппетита.

—Приятного...аппетита...

Каликс осунулся. С прерывистым дыханием он хотел сбежать. Все трое сосредоточились на еде без каких-либо разговоров. Лишь изредка звон посуды эхом отдавался в тихом ресторане. Пока Каликс ел, Розелин нарезала стейк кубиками и положила его в рот Каликса.

—Почему не ешь? Ах-

—... Сестра. Видишь ли, я...

—Ах.

Когда Каликс беспомощно застонал и открыл рот, Розелин положила ему в рот большой кусок стейка.

—И это!

Затем она быстро впихнула обжаренную спаржу в рот Каликса. Пожевывая, он взглянул на нее, но Розелин медленно повернула голову, стараясь избежать взгляда брата.

Как и ожидалось, она положила с мясом, потому что не хотела есть овощи...

Она становится умнее? Люди тихо вскакивали при каждом движении Розелин. Дама Розелин...заказала много еды! Дама Розелин...накормила своего брата стейком! Они очень бурно реагировали на каждое действие Розелин, и рано или поздно, казалось, они будут восхищаться ее дыханием. Но Каликс подумал, что интереснее посмотреть, как карп макает стейк в соус, чем это.

—Кажется, вы хорошо ладите.

Внезапно заговорил Фертан. Каликс проглотил кусок мяса, не прожевав его целиком. Каликс чувствовал, что это был выговор за то, что он ладил с кем-то, кто не был его дочерью, но Розелин восприняла это на свой лад.

—Да. Мы очень хорошо ладим.

Фертан кивнул в ответ на ее достойный ответ. Затем он снова сосредоточился на еде. Розелин, Макарун и Фертан поглотили всю еду, как настоящие гурманы. Каликс тоже опустошил тарелку. Пока Розелин медленно таяла, поедая пудинг на десерт, Фертан снова заговорил.

—Ты хорошо поела?

—Да. Это было восхитительно.

—Это хорошо.

Что случилось?! Каликса даже не спросили. Каликс думал, что отец позвал его по какой-то особой причине. Возможно, чтобы спросить, чего она хочет, или наставить, или попытаться избавиться от нее.

Но ничего не сделав из этого, он пробубнил что-то вроде: «Ты уже выбрала?», «Вы, кажется, хорошо ладите» и «Надеюсь, ты хорошо поела», словно это было целью.

—Завтра я снова возвращаюсь на границу.

—Скоро наступит день основания империи. Разве не останетесь до этого события?

—У меня плохое предчувствие.

Балта достигла апогея, и на сегодняшних границах намного острее, чем прежде. Император определенно сказал бы ему оставаться в имперском городе до дня основания, но отец —

суровый человек. Потому что он Рэдкартвил.

—... Берегите себя.

Сказал Каликс, почесывая губы и глядя куда-то в сторону. Розелин последовала за Каликсом и ответила: «Берегите себя». Фертан поднялся со своего места, один раз взглянув на своего сына и один раз на Розелин.

—Каликс.

—Да.

—Я рассказал твоей матери.

—... Да.

Должно быть, он имел в виду того, что касалось Розелин. По всему континенту распространились слухи, что ее дочь была магом, и Эдельвейс не могла не знать об этом. Сможет ли она принять подробности смерти Розелин и то, что нечто в маске ее дочери действует так, как если бы это была ее дочь? Каликс беспокоился, что мать могла упасть в обморок.

—Она потомок Калла-Зертайе. Твоя мать куда сильнее, чем ты думаешь, так что не беспокойся об этом и отправь письмо.

—... Тогда почему бы вам не вернуться перед уходом? Хотя бы для того, чтобы свидеться с ней.

Несмотря на то, что Каликс застонал и контратаковал, Фертана, похоже, это ни на йоту не задело, и он просто фыркнул. Он накинул свой плащ и в последний раз окинул взглядом Розелин. Розелин и Фертан долго смотрели друг другу в глаза.